

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Илья и Изольда. Случай в общежитии

— Привет Илюша! — радостно пропела Изольда Аслановна, принимая в объятия любимого сына. — Ну, как учеба в Новом году? Надеюсь не получаешь сплошные неуды?

— Всё как обычно, мам, — отозвался Илья, отмечаясь легким двойком её поцелуев. — Сидим, слушаем, зубрим, спим и... всё по новой.

— Ну ты и скажешь, сынок! — лишь рассмеялась она здоровым ржанием добротной кобылицы.

Улыбаясь в ответ, он внимательно посмотрел на неё — с большим черным беретом на голове, кожаных темных перчатках, сером жакете и такой же «грэйсовой» юбке-карандаше — она выглядела невероятно изящно и стильно. Более того, благодаря темно-кожаным высоко-каблучным сапогам, она к тому же ещё была очень высокой!

«Всё же какая мама красивая! — с нежностью подумал он, лицезря её как картину. — Она просто королева! Царица!»

Почти месяц прошел с тех пор, как он в последний раз был с ней в «охотничьем гнездышке», и поэтому её внезапное появление (да ещё на территории общежития!), стало для него настоящим сюрпризом!

— Не ждал меня сынок? — одновременно сверкнув взором и улыбкой, спросила Изольда Аслановна.

— Да, мам, — честно признался Илья. — Но я рад, что ты приехала меня повидать. Безумно... Давай пройдемся по саду?

Он галантно взял её под руку, и они медленно побрели по площадке внутреннего сада студенческого общежития.

В воздухе веял холодный февраль. С полотна светло-серых небес не спеша опадали мелкие снежинки. В абсолютно запустевшем саду лишь несколько небольших деревьев беспомощно простирали свои темные ветви, словно беззвучно моля богов зимы о неведомой им милости пощады. В блеклые стеклянные глаза комплекса зданий незаметно вливался очередной долгий вечер.

— Илья, — обратилась к сыну Изольда Аслановна. — Я прибыла сюда ненадолго — лишь повидаться с тобой. Уже завтра, вместе с дядей Гиви, я отбываю на длительные гастроли в Германию...

— Смотри мам, не замути там с каким-либо Гансом... — лишь отшутился в ответ Илья, хотя сразу почувствовал в себе расплзающийся яд жгучей досады. — Но... пусть лучше какой-нибудь Ганс, чем дядя Гиви!

— Ревнуешь сынок? — спросила она, покосившись с хитрой улыбкой.

— Да... ревную. Ведь ты же знаешь, что я люблю тебя, и всегда буду любить!

— Илья, прошу тебя, не начинай! Мы уже говорили об этом... У нас может быть лишь родственная любовь — как матери к сыну, и сына к матери... Всё иное же... Тебе надо создать свою семью, с женой, с детьми...

— Я хочу детей только от тебя! Только от тебя!

— Но...

Опешившая от такого неожиданного признания, зрелая дива не успела возразить: резко прижав её к одной кирпичной стене, он впился в неё в поцелуе!

Ощущая мягкость её губ, теплую полость рта и горячую плоть вкусного языка — Илья чуть ли не взвыл от обрушившегося счастья — как же он соскучился по этому родному вкусу! Вкусу, которого он вкушал со всей новой страстью, всей любовью и нежнейшим трепетом! Вкушал, умудряясь даже под плотным слоем жакета одновременно нащупывать упругие холмы её сисек!

И, прижатая Изольда Аслановна, мигом сдалась мёду его поцелуя, а вместе с ним и сокрушительной силе его чистой любви!

Обмениваясь слюною, волнением и теплом возбуждения — они оба словно забыли обо всем окружающем!

— У нас будут дети... — сквозь нежные почмокивания, страстно зашептал ей Илья, усилив своё давление на сиськи. — Этими грудями ты будешь вскармливать их, как когда-то вскармливала меня... Твой возраст ещё позволяет... Позволяет, любимая...

— Ты безумец... — лишь бессильно произнесли влажные уста зрелой дивы. — Безумец... Она хотела оттолкнуть его от себя, но словно околдованная, сама заиграла с его языком, вожделенно всасывая обильные потоки слюнок!

Внезапно, во дворе послышался какой-то шум и... в тот же миг, пусть и с огромной неохотой, Илья, все-таки боясь прилюдного разоблачения, отпрял от своей вкусной матери! И, вовремя: действительно, с одной из дверей в сад вышла небольшая группа веселых грузинских студентов!

Дабы не вызывать никаких подозрений, Илья, быстро совладав с волнением, вновь взял родную любовницу под руку, и, как ни в чем не бывало, повел её дальше.

— Никогда бы не подумала, что моим возможным зятем будет собственный сын... — впад в краску, с горькой иронией пробурчала Изольда Аслановна. — Что-то твой отец не столь меня любил...

— Я не отец, — проговорил Илья, ещё проглатывая её слюнки. — Я твой сын. Твоя половина, которая любит тебя и хочет соединиться в единое целое... даже в детях... Уж лучше с тобою, чем от здешних сучек...

— Сынок! — уже чуть ли не с отчаяньем в голосе воскликнула зрелая дива, но сразу заткнулась и сгладила выражение лица: группа студентов уже была перед ними!

— Ба-а-а! Кого ми видим! — посыпались их напыщенные горластые выкрики, смахивающие на клекот юных орлят. — Это жэ вэликая царица нашэй эстрады! Мы очень рады видэть вас, тэтя Изольда!

— Спасибо ребята! — стараясь как можно милей улыбаться, (однако лишь ещё эффектнее краснея от накатившего жара стыда), поблагодарила их Изольда Аслановна. — Я тоже очень рада видеть таких красивых умных джигитов!

— Мы все давно любим и уважаем вас, тэтя Изольда, и поэтому нэ согласитэсь ли вы оставить нам на память свой автограф?

— Конечно, ребята, с превеликим удовольствием!

Взяв её в живое кольцо, они протянули к ней свои записные блокноты.

Видя, как она охотно расписывается каждому, да ещё и позволяет себя поцеловать в щеку, Илья не без огромного удовлетворения констатировал, что его мать ещё весьма популярна.

«Все её любят — но из всех здешних задрочеров имел только я...» — даже с гордостью подумал он и невольно улыбнулся сей мысли.

— Что лыбишься? — спросила его Изольда Аслановна, когда покончила с раздачей

автографов.

— Да, так... ничего, — ответил Илья, ещё более оскаливаясь.

— Ну, может, наконец, покажешь общагу или... продолжишь тут зажимать по углам?

— Да, конечно, покажу.

Невольно заметив то, что она томно «стреляет» в него глазами, он, не без приятного удивления обнаружил, что его откровения все-таки запали ей в душу.

— Вот это заветное место! — чуть ли не воскликнул Илья, открывая тяжелую скрипучую дверь. — Её величество Прачечная!

— Её величество?! — засмеялась Изольда Аслановна. — И что в ней такого великого?

После экскурсии по однотипным бело-коричневым коридорам и не менее аналогичным пустым студенческим комнатам, она и тут не ожидала увидеть ничего выдающегося.

Вместо ответа Илья включил свет и молча ввел её в помещение — продольная комната прачечной шумела гулом стиральных машин и обдавала чуть ли не уличной прохладой.

— Здесь и есть наш траходром! — заявил он матери. — Гляди, сколько на полу валяется презиков!

Не много сбита шумом, зрелая дива опустила взор вниз и действительно увидела хаотичную кучамалу из интимных резинок и пожелтевших газет ещё советской эпохи!

— Ммм-да-ааа... — только и промычала она, озадаченно глядя на весь этот сор. — И ты, здесь, словно рыба в воде?

— Угу.

— И с кем это ты тут обычно развлекаешься?

Илья с новым удивленьем взглянул на неё — в её насмешливо-равнодушном тоне слышался явный оттенок завуалированной ревности.

— Ну, ты же знаешь... С институтками разными...

— Институтками... Ха-ха! Познакомил бы меня хоть с какой-нибудь...

— Нет проблем. Сейчас приведу.

— Да ладно!

— Чего «ладно» — то? Говорю же — нет проблем. Не пройдет даже и трех минут. Спорим?

— Спорим! Если проиграешь, я выпорю твой зад хорошим ремнем!

— Хорошо, мам! Но если выиграю, я тебя отдеру по полной!

— Ммм, щас! Гоу-гоу, май бой! Время пошло!

— Бегу... Только мам, спрячься вон за тем шкафом.

— Зачем?

— Ну... можешь и не прятаться...

— Гэт аут!

Под практически командирский выкрик Изольды Аслановны, Илья выбежал из прачечной в коридор и тут же несколько растерялся. «Надо было хотя бы задать пять минут! — подумал он, рассеяно оглядывая двери различных комнат. — Теперь придется хватать первую встречную!»

Не собираясь терять драгоценные секунды, он, быстро взял «себя в руки» и хотел было войти в ближайшую комнату, но... словно по иронии провидения, дверь сама распахнулась и перед ним появилась тихо позевывающая Теона Руставели — сероглазая 18-летняя студентка, с которой он как-то пару раз уже перепихивался на пьяных студенческих оргиях!

— Илья? — удивленно захлопав лучистыми ресничками, только и пропела она. — Ты шел ко

мне?... Я немного прикорнула и...

— Теона! — нетерпеливо оборвал её он. — Понимаешь, тут такое дело... мне надо срочно чтобы ты мне отсосала! Плачу сразу сто лари!

— Но... — ещё более изумилась юная девушка. — Илья... мне сейчас надо...

— Теона, срочно! — вновь резко оборвал её он. — Я знаю, что ты сосешь только через презик, но не беспокойся, за него тоже заплачу отдельно! Есть сейчас он у тебя?

— Да, но...

— Никаких «но»! За мной!

Не успела она и опомниться, как Илья, грубо схватив её за руку, уже потянул за собою!

Действительно, не прошло и трех минут, как он воротился в прачечную вместе со студенткой! Увидев то, что помещение было пусто, он не без усмешки смекнул, что мать все же послушалась его, спрятавшись за одним из шкафов.

— Илья... — вновь подала голос Теона, удрученно смотря на него. — Я все-таки не понимаю...

Он взглянул на неё: довольно симпатичная смуглянка сокурница (облаченная лишь в теплую безрукавку матового цвета, да светло-серые джинсы) — была для него ещё удачной находкой, ибо многие иные институтки далеко не были столь смазливой на личико.

— Тебе и нечего понимать, засоня... — уже мягче проговорил он, всовывая деньги в её карман.

— Давай доставай резинку... Скорее-скорее!

Теона вновь хотела что-то сказать, но... так и замерла с раскрытым пухлым ротиком, ибо Илья, в один миг, расстегнув свои джинсы, высунул перед ней толстую плоть нежно-коричневого члена!

Сей орган (мгновенно вытянувшийся в эффектную стойку!), подействовал на неё «отрезвляюще» всяких слов — заворожено смотря на него, она сразу полезла в карманы джинсов и достала пакетик припасенного рыжего гандона.

— Чё «изголодал» — то так? — уже с усмешкой проговорила она, разрывая пленку пакетика.

— Бедняжка, не ужели за два месяца под боком у мамочки ты так и не нашел с кем перепихнуться?

— Не твое дело! — огрызнулся Илья. — Да и не на тебя стоит!

— Фи! А на кого? На фотку Жанны Фриске?

— Вот когда также заработаешь на силикон и на тебя встанет.

— Понятно...

Она умело натянула на его член податливую резину и, больше не медля ни секунды, взяла в рот раздувшуюся ягоду головки.

— А-xxx! — тут же вздохнул Илья, даже через резину гандона почувствовав сладко жалищие прикосновения девичьего языка. — Теперь соси его, соси-соси-соси!

— Подожди... — выдохнула Теона. — У меня спросонья что-то во рту пересохло. Слюней почти нет.

— Пох... Работай!

Словно раба, она вновь послушно припала к его члену и с тихим мычаньем стала его лениво посасывать — обтянутый пленкой презерватива половой орган медленно заходил меж её губ.

Делая легкие эректильные движения, Илья, ощущая разливающийся по крови эфир блаженства, взглянул в сторону шкафа — хоть там все по прежнему было тихо, он каким-то шестым чувством уловил на себе пристальный взгляд Изольды Аслановны с... всеми летящими от неё флюидами!

Эти материнские флюиды ещё более распалили его и, дабы, она лучше видела оральную ласку, он, схватив Теону за крупные уши, слегка передвинулся в сторону.

— Кхх-ааа! — не ожидав такого маневра, кашлянула студентка, едва не подавившись своей слюной. — Ну, хули ты... ммм-ыыы...

— Давай-давай! — снова заткнув её членом, только и проговорил Илья. — Не отвлекайся от дела.

Чувствуя напряжённую тишину шкафа, он, стал уже наглее всаживать ей в рот, погружаясь в него практически до половины!

Закрыв глаза, Теона покорно глотала: её голова с порыжевшими русыми волосами (убранными на макушке в пучок) бойко болталась, как и все цепочки коричневых дешёвых сережек; также, от каждого толчка, густые крылья высоких бровей мерно взлетали к красивому скосу покатога лба, а большой прямой курносый нос издавал умиленное сопение. «Хороша сучка! Ай, хороша!» — пыжась от удовольствия, лишь констатировал Илья, умело буравя широкую девичью глотку.

Однако, от распирающего жара своей головки, он вскоре так толкнул девушку, что она с оханьем шмякнулась на свою попу!

— Довольно! — (выплеснув на пол огромную пену слюней!) хмуро пробурчала Теона. — Давай дальше сам!

Она поднялась и, действительно уже было хотела уйти, но Илья крепко схватил её за руку!

— Куууды?! Ты ещё не отработала свою сотню! — гневно смотря на неё, прошипел он. — Соси!

— Ну, Илюш... — сразу замялась студентка. — Не обижайся. Просто я хочу... я очень хочу ссать.

— Правда?

— Да. Я все это время и пыталась тебе сказать об этом...

С минуту смотря на сокурсницу (действительно заметив в серых водах её глаз отблески смущения), Илья вдруг встрепенулся от снизошедшей идеи!

Ничего не говоря, он (так и стоя перед ней с ноющим стояком!), стал быстро расстегивать пуговицы её джинсов!

— Что ты делаешь?! — испуганно вскрикнула девушка, обалдело смотря на него.

— Ты говоришь, что хочешь писить?! Хорошо пописиешь на меня!

— Что-о-о-о?!!

— Говорю же, пописиешь на меня! Прямо мне в ротик! Чего тут такого? Когда мы хорошо нахрюкались в позапрошлом новом году, лично я тебя не раз окатывал душем своей мочи!

— Так это был ты?!?!

— Конечно я! А ты думала, что тебя все так любовно поливают ручьями спермы?!

Размечталась!

— Козел! Урод! Извращенец!

— Ну все «комплименты» потом, а сейчас давай, отработывай!

Не дожидаясь её решения, он спустил с неё и розовые трусики, обнажив ровный власяной треугольник её густого темно-русого паха!

— И отработаю! — все-таки принимая вызов, грозно сверкнула глазами Теона. — Как ты сказал — «прямо в рот»!

Гордо переступив спущенное белье, она также принялась раздевать Илью, и... вскоре, тот уже буквально валялся на полу меж её загорелых стройных ножек!

— Давай, миленькая, давай! — глядя прямо ей в розоватую писю, забормотал он. — Опрысни меня своими потоками священной девичьей мочи! Опрысни меня, о, моя святая Теона!

Усиленными рывками надрачивая зачехленный член, он, не закрывая темных глаз, широко раскрыл рот, предавшись сладостному ожиданию открытия желаемого источника. И... не без смешка, Теона сначала брызнула одиночной струей мочи по его щеке, а затем, выпустив с уст глубокий вздох облегчения, разрядилась потоками прямо в его пошлый рот!

Всего за какие-то считанные мгновенья, её горячая моча бодро окатила всё его лицо и смачно зачмокала в глотке!

Жмурясь от льющихся струй, фыркая от емкого запаха, и невольно поглощая их сладко-кислотный вкус (очень похожий на вкус тягучей слизи сырого яйца!), Илью просто пронзил настоящий коктейль из эмоций!

— Ааааахх-ррр! — даже взвыл он в мощнейшем порыве захлестывающих чувств.

Судорожно глотая отработанную жидкость сокурсницы, он стал уже обеими руками надрачивать вспухший ствол полового члена и, вдруг, прижав его раскаленную головку к ямке пупка... импульсивно забил свежими белилами спермы!

И сразу, словно по некому волшебству, Теона (выплеснув на него последние остатки мочи!) отошла в сторону от разгоряченного тела.

— Охххх... охххх... — вздрагивая от оргазма, томно охал Илья, всё так же потирая сладостно опорожнившийся конец об собственный пуп.

Всё лицо его мирно заблестело в мокрых отблесках, а необычайно вздутый гандон побелел словно снежок.

— Теперь доволен? — широко улыбаясь (но даже без малейшей тени смущения) спросила его студентка, вновь напяливая на себя свои трусики.

— О-о-о-о-о да-ааа... — глубоко выдохнул он, облизывая обсосанные ею кисло-сладкие губы.

— Малышка, у тебя не моча, а мёд! Я даже не ожидал что так быстро обкончаюсь!

— На здоровье! — рассмеялась Теона, уже надевая джинсы. — Если дашь ещё сотню, я к завтрашнему утру наполню для тебя целую бутылочку! Хочешь?!

— Нет уж, спасибо, — улыбнулся Илья, заметив, что произошедшее очень понравилось ей. — Я уже достаточно нахлебался... А сейчас брысь с глаз моих мокросучка!

— Ах, значит так?! Сам ты сучка! Больше не возьму от тебя даже в рот! Хоть за тысячу лари! Арриведерчи!

— Брысь-брысь, сыкунка! Сыкунка-мокросучка!

— Чао-какао, гандон!

Под сию общаговскую тираду, описившаяся Теона (шаловливо покачивая упругими ягодицами) и покинула помещение прачечной — обсосанный же Илья (с улыбкой косясь на шкаф) так и остался лежать на полу, праздно поглаживая никак ниспадающий жезл горячего члена.

— Это было отвратительно! — наконец выскочив из засады, гневно закричала Изольда Аслановна.

С пылающим взглядом, покрасневшим лицом и сжатыми губами, она походила на разъяренную львицу!

— Согласен, мам, — бесстрастно отозвался Илья. — Так я же именно об этом тебе и твердил... Все эти мокросучки... эта общага... всё это очень гнусно и...

— Не паясничай! — оборвала его зрелая дива. — Ты сам предложил этой девице не только

быстрый минет, но и ещё вдобавок на ссать на себя! Подумать только — на ссать на себя!! Как ты мог опуститься до этого?!!!

Она загромыхала всей силой своего голоса, эхо которого вдвойне усилила акустика помещения: казалось ещё немного и вот-вот задребезжат, а затем и лопнут всё оконные стекла!

— Меня аж едва не стошнило, Илья!!!

— Мам...

— Что «мам»?!

— Ну, прости, мам. Это действительно было по-скотски. Но поверь, тут все такие. Только ты у меня самая лучшая.

— Самая лучшая блядь у тебя, да?! А не пошел бы ты знаешь куда!

— Куда? Ну, сожми свои губки в трубочку и произнеси это слово... Мам, а ты все-таки чертовски привлекательна, когда пребываешь в сем гневе! Я уже чувствую, как снова хочу отгыметь тебя! Отгыметь всю — без остатка!

С хищнической улыбкой, он сорвал со своего члена презерватив и метнул его в сторону Изольды Аслановны — разбрызгивая в полете капли спермы, он в тот час шмякнулся об её карандашовую юбку, отпечатав на ней огромную белую кляксу!

С минуту обалдело поглазев на неё, зрелая дива вновь занялась в праведном гневе.

— Илья, ты испачкал мне юбку! Итальянскую юбку за полторы тысячи долларов!

— Не волнуйся мам, отсосешь у своего дяди Гиви на новую!

— Ах, вот ты оказывается какая свинья! Всё, я отказываюсь быть твоей матерью! Отныне у меня больше нет сына! Прощай, скотина, больше ты меня не увидишь!

— А ты мне уже давно и не являешься матерью... Ты моя инцестная любовница. И ты вернешься... вернешься за этим наслаждением...

Он с многозначительным видом указал ей на собственный половой член.

— Сволочь!!! — уже чуть ли в истерике выпалила Изольда Аслановна, и, с выступающими слезами на глазах, выбежала из осточертевшего ей помещения.

«Ревнует, она меня просто ревнует! — прислушиваясь к цокающему эху материнских сапог, восторжествовал Илья и расплылся в счастливой улыбке. — Не ужели она взаправду так сильно втюрилась?! А ведь и правда — она в меня втюрилась! О, да-ааа! Действительно, ну ты и «сволочь» Илья!»

Чувствуя на своем животе приятную капель оставшейся жидкости, а вместе с нею и медленно расплывающуюся волну абсолютного счастья, он, с улыбкой уставившись в безликий потолок прачечной, нежно вошел в полусон сладкой дремы.

Шесть часов спустя...

За окнами общежития уже давно царил синяя холодная мгла, но Илье никак не спалось. Слушая шепот ветров, да, задумчиво глядя в белеющий корпус смеженного здания, он думал о событиях прошлого дня. Он думал о Изольде Аслановне, прогулке на территории сада, откровенных признаниях и поцелуе. Думал о произошедшем в прачечной. Невольно представлял её на месте сероглазой «сыкунки» Теоны.

«Да, интересно было бы отведать вкус маминой мочи... — размышлял он. — Возможно она в разы вкуснее испражнений этой мокросучки...»

Одна только мысль, что зрелая дива стоит над ним без трусов и с улыбкой облегчается, сильно распаляла его: думая о ней, он любовно нежил пригревшуюся на животе змею

долговязого члена.

Так, лежа абсолютно голым в прохладной койке и инертно мастурбируя на образ инцестной любовницы, он все-таки начал впадать в зыбучесть тихого сна, но... внезапно ощутил на губах сладкую мякиш женских губ!

Не понимая, снится ли ему это, или нет, он, инстинктивно отвечая им мягкостью поцелуя, раскрыл глаза и... увидел лицо Изольды Аслановны! Изумившись, он тут же раскрыл и рот, в который мгновенно ворвался её горячий язык, нежно заскользив по внутренней стороне его губ!

— Мммм... — только и взвыл Илья от прыснувшего наслаждения, кое вмиг охватило все его тело.

Тая от материнского языка под её шумное дыхание, он, с гулко забившимся сердцем, мягко заключил её в свои объятия.

— Илюша... — меж патоки поцелуев зашептали сочные женские губы. — Илюша, сынок... Ты прости меня неразумную... Я не смогла улететь... Я поняла, что ты очень дорог мне... Что очень люблю тебя... Что хочу тебя... Безумно... Прости меня... Мой милый сыночек...

Потрясенный Илья, не успев ничего и ответить, как одержимая им мать вдруг поднялась и прижала к его губам уже нижние губы!

Ощувив в устах благоухающую влагу их лепестков, Илью просто всего заколбасило! Он открыл рот и быстро отыскал языком горячую вожделенную сочащуюся щель!

Рефлекторно чувствуя, что Изольда Аслановна ещё более раскрыла себя, он сразу завибрировал своим языком в знакомой гибкой пещерке, не забывая щекотать им и высокий уголок шелковистой щелки, в коей уже чуть ли ни лопалась алая ягода клитора!

Мычаще вылизывая её текущую «киску» (с бьющей кровью в висках невольно поддаваясь хмельным воспоминаниям прелюдии первого соития!) он немного помял её сиськи, погладил слегка выступающую подушку животика, прошелся по гибкой шире спины, помацал упругие ягодицы и понял, что она заскочила к нему в кровать будучи уже абсолютно раздетой!

— Ааааахх... Ааааахх... — глубоко застонала она, сама подталкивая к его рту свое разгоряченное лоно в безмолвном велении ещё емких ласк.

И подчиняясь желанью любовницы, Илья, что было сил, пронзил языком слизистую глубину её горячего влагалища!

— Ааааааах! — сотрясаясь от иступления, тут же взвыла Изольда Аслановна, и... просто забрезжила росой своих выделений.

Опрошенный ими Илья, в сей же миг ощутил на своем разрывающемся члене... легкую нежность прикосновенья её длинных волос! Не понимая, что происходит, он лишь почувствовал то, что его промежность словно схватило немислимим спазмом!

В свою очередь, Изольда Аслановна, будто уловив его конфуз, наконец, подняла свой круп с его головы и навалилась на тонкие бедра — теперь её волосы защекотали его лицо, а губы вновь прижались к устам в поцелуе.

Быстро вкусив в сыновнем рте выплеснутые соки желания, она, запустив себе между ног одну руку, нащупала его мелкую мошонку (давно превратившуюся в сжатый мешочек!) и, покалывая её задубевшую кожу острыми ноготками, стала нежно перебирать яички.

Через минуту, она обхватила и половой член, начав медленно массировать его по венозной твердыни.

— Ммм-ма-ма!... — умоляюще взвизгнул Илья. — Ммм-мамочка!

— Я люблю тебя, — лишь прошептали воспаленные страстью уста и снова сомкнулись в обжигающем поцелуе.

Всего двумя пальцами, отогнув его пульсирующий пенис от живота, Изольда Аслановна сделала волнообразное движение тазом: обхватив головку, она немного потеряла её о половые губы и... разжала пальцы! Илюшин «конец» тут же юркнул в узкую мокрую шелку, в которую соскользнул и весь половой сук!

Уже чуть ли не со слезами на глазах, он увидел, как зрелая дива просто уселась на его члене! Со сдавленным стоном он, было, попытался приподнять бедра, но лихая наездница лишь слегка покачнулась, словно приклеившись намертво! Тогда он опять потянулся за её грудью и грубо дернул за наостренные соски!

— Ай! — вскрикнула Изольда Аслановна, ощутив сквозь потный жар возбуждения неожиданно резкую боль.

— Ма-мочка, пожалуйста... — уже с отчаяньем проскулил под нею Илья. — Мамочка... Мам-мочка...

Видя, что его просто распирает от буйства тестостерона, дива таинственно улыбнулась и, склонившись над ним, утешающие поцеловала в страждущие губы: дурманя его своими влажными губами, она приподняла пышную попку, а затем с медленной плавностью вновь опустила её вниз.

— Хккк... — только и харкнул Илья, с приторной сладостью почувствовав как почмокивающее материнское лоно, ласково принимает в себя все его мужское орудие!

И, уже в следующее мгновенье, Изольда Аслановна выпрямившись вновь, неспешно заскакала на нем, подминая под собою узкие белые бедра! В такт её занявшимся скачком, сразу же заскрипела кровать!

Ощущая, как она ритмично насаживается на его напряженный жезл члена, Илья балдел в русле ещё невиданного кайфа. Ему хотелось орать на весь свет, но от спазмов фонтанирующего удовольствия, он только сипло хрипел, и хаотично блуждал своими руками по такому родному афродитскому телу его трахальщицы.

Тихо постанывая в ответ его сдавленным хрипам, Изольда Аслановна, раскачивалась на нем словно на мягких волнах. Прикрыв свои веки от бьющего удовольствия, она в какой-то момент резко увеличила толчки, но вскоре отпустила одну ногу с кровати и уже плашмя легла на Илью. Крепко насажанная на член, она, смотря в его обезумевший взор, в очередной раз зачмокалась в поцелуях, и не отрывая своих губ, снова заерзала на нем.

Подчиняясь её губам, ощущая на груди приятные шары грузных сисек, а в лоне настоящий огонь обоюдно сочащихся сосков, Илья рефлекторно раздвинул перед ней ноги, согнул их в коленях и ещё крепче прижал её к своему телу — в такой позе он уже казался девушкой, которую трахает зрелая сексуальная тётка!

Отвечая ритмичным толчкам материнских бедер, он, обмениваясь с ней тяжелым дыханьем и потоками льющегося пота, с неистовой нежностью гладил её подрагивающие ягодицы.

— Ах... Аах... Ааах... — томно охала Изольда Аслановна, всё тело которой полыхало в горячем вине горской крови.

Уже не менее опьяненная соитием, она слегка сползла с подмятого сына и стала совершать тазом более быстрые короткие движения — в ответ им, сальная головка Илюшиного полового члена смачно захлопала меж её вспухших половых губ.

Ощущая распухшей «клубникой» столь энергичную щекотку их лепестков, (да скользкую

хватку самого влагалища!) Илья, наконец, почувствовал резкость кондиции — безумно вцепившись в материнские ягодицы, он изо всех сил выгнул свой таз и... безудержно запуская горячие струи спермы в пещеру родимой вагины!

— О-о-о-ууу-а-ааах! — тут же взвыла Изольда Аслановна, словно птица, задержавшись в крепких силках охватившего экстаза.

Сотрясаясь в обоюдном вихре головокружительного оргазма, они судорожно забились друг о друга лобками, и тут же... друг на друге затихли, тяжело переводя дух в расплывающемся эфире невероятного потрясения!

Уже через минуту, взмыленная зрелая дива с усталым оханьем соскользнула с Ильи на бок кровати. Он же, сразу повернулся за ней и, не сдерживая переполняющих чувств, стал благодарственно расцеловывать её глаза, щеки, растрепанные мокрые волосы.

— Мамочка! — рыдая от счастья, прохрипел он неестественным срывающимся голосом. — И ты прости меня за все грубости! Я ведь так люблю тебя мамочка! Я безумно люблю тебя! И хочу быть с тобою всегда! Слышишь, всегда!

Изольда Аслановна ничего не ответила — глядя на него с бездонной любовью, нежной жалостью и даже легкой тревогой, она молча прижала его к вздымающимся большим сиськам.

Беззвучно орошая постель, из её разверженной половой щели сочились потоки густой белой спермы